

Удинская письменность

(краткий исторический очерк)

Итак, удинский язык: с одной стороны — язык с древнейшей письменной традицией, с другой — язык «младописьменный», а официально, возможно, все еще считающийся бесписьменным. Попробуем кратко охарактеризовать основные этапы на пути от обретения письменности к ее утрате и к новому ее появлению.

Агванская (кавказско-албанская) письменность

Как считается, удины являются потомками одного из народов, населявших **Кавказскую Албанию** — древнее государство Восточного Закавказья. Это государство нередко именуется Агванией, а его язык — агванским; в армянских письменных памятниках данная область известна как *Алуанк*, от названия реки Алуан, или Алазани (притока Куры). Сразу стоит сказать, что отношения к современной Албании — государству на юге Европы — а также к албанскому языку (относящемуся к индоевропейской семье) Кавказская Албания не имеет.

Согласно «Житию Маштоца», **агванский алфавит** был создан знаменитым Месропом Маштоцем, приехавшим из Армении между 415 и 420 гг. Этот алфавит включал 52 графемы, в том числе 9 для гласных и 43 для согласных. По характеру и конфигурации графической системы письменность представляет собой грецизованный вариант одного из несемитических ответвлений арамейской графической основы. Впоследствии на агванский язык были переведены важнейшие библейские тексты, на нем велась церковная служба. Однако затем в силу значительной арменизации (и заката самой Кавказской Албании) письменность перестала использоваться.

В 1930-е гг. в армянских рукописях был обнаружен агванский алфавит, а после были найдены и некоторые надписи на архитектурных сооружениях (Мингечаур), однако долгое время эти надписи не поддавались расшифровке. Очевидно, что языком агванской письменности был язык одного из 26 племен, населявших Албанию; иногда говорится о том, что этим племенем были «гаргарейцы» (или «гаргарцы»). По мнению выдающегося грузинского кавказоведа А. Шанидзе, этим языком был **древнеудинский** — предок современного удинского языка, принадлежащего лезгинской группе нахско-дагестанских языков. Этому мнению придерживались также А. Г. Абрамян, Г. А. Климов, В. Л. Гукасян и С. Н. Муравьев, предпринявшие значительные усилия по дешифровке албанских письмен; вместе с тем, данная точка зрения разделялась не всеми.

Новый этап изучения албанской письменности начался с середины 1990-х гг., когда грузинский ученый Заза Алексидзе обнаружил в монастыре Св. Екатерины на горе Синай **грузинско-албанский палимпсест** VIII в. н.э., содержащий ок. 100 страниц текста на албанском языке. Этот текст, так наз. «Лекционарий», представляющий собой сборник литургических чтений, в основном из Нового Завета, в настоящее время практически полностью прочитан З. Алексидзе, Й. Гиппертом и В. Шульце, и язык текста однозначно квалифицирован как древнеудинский.

Подробнее обо всем этом можно прочитать в книге данных авторов, в кото-

рой будут опубликованы и сами тексты; см. также ссылки на публикации в нашем разделе Кавказская Албания и статью Албания Кавказская из «Православной Энциклопедии».

Запись в публикациях XIX-XX вв.

Начало научного изучения удинского языка было положено в середине XIX века (работами А. Шифнера и др.). В конце XIX — начале XX века вышло несколько публикаций варташенцев С. и М. Бежановым об удилах, в т.ч. «Господа нашего Иисуса Христа евангелие» на удинском языке. В 1902 г. была опубликована «Грамматика удинского языка» выдающегося немецкого кавказоведа Адольфа Дирра. Во всех этих работах удинские слова и предложения записывались в той или иной разновидности транскрипции на латинской или кириллической основе, для обозначения особых звуков использовались особые значки или диакритики (ср. пример записи сказки у А. Дирра). В настоящее время ни один из этих способов записи учеными уже не используется именно в таком виде.

В 1930-е гг. в Грузии предпринимались попытки создания удинской письменности, Т. и М. Джейрани издали в Сухуми букварь («Samji daes»), однако все эти попытки успехом не увенчались.

В СССР исследования удинского языка продолжались, большой вклад в них внесли грузинские исследователи — Е. Ф. Джейранишвили, В. Н. Панчвидзе, Т. Т. Сихарулидзе и др. В их книгах, опубликованных по-грузински, удинские выражения записывались в транскрипции на основе грузинского алфавита, в публикациях на русском — в транскрипции на латинской основе.

Аналогично, в современных западных работах (например, у Вольфганга Шульце или Элис Харрис) для записи используется латинская транскрипция. В Московской кавказоведческой школе для записи кавказских языков (в т.ч. удинского) наиболее распространен вариант транскрипции, разработанный А. Е. Кибриком и С. В. Кодзасовым из Московского государственного университета.

Варианты латинской транскрипции у разных ученых нередко различаются в деталях (например, при обозначении фарингализованных звуков), однако все они в той или иной степени основаны на Международной фонетической транскрипции. Если человек в принципе знаком с ней, ему будет нетрудно понять любую из используемых разновидностей (тем более что в научных работах принято оговаривать используемые знаки, если они отличаются от общепринятых). Однако использование данного способа записи не выходит за рамки научных публикаций.

Запись в словаре В. Гукасяна и письменность начала 1990-х гг.

Как известно, письменность, используемая ныне крупнейшими языками нахско-дагестанской семьи, распространенными в Дагестане и Чечне (это аварский, лезгинский, табасаранский, даргинский, лакский, чеченский, ингушский), была введена в 1930-е годы. Письменность эта имеет **кириллическую основу**: в нее включен весь русский алфавит, а также так наз. «диграфы» — сочетания из двух букв, используемые для записи особых звуков (ср. Гь, Гъ, XI, KI, Кь, Лъ и мн. др.).

Лингвисты, работающие в Дагестане (в т.ч. исследователи удинского языка), обычно в качестве транскрипции для бесписьменных языков используют именно такой способ записи (а не международную транскрипцию). Тот же принцип был

использован и **Ворошилом Гукасяном** — выдающимся ниджцем и исследователем удинского языка, составившим в 1974 г. «Удинско-азербайджанско-русский словарь» на 6 тыс. слов.

Для обозначения особых звуков удинского языка он использовал добавочный знак — «палку» (точнее, вместо настоящей «палки» — І — в его словаре приводится «единица» — 1), а также сочетания букв. Сочетания согласных с палкой обозначают смычные непридыхательные звуки, соответствующие дагестанским абруптивным (смычно-гортанным) — например, ПІ, ТІ, КІ. В некоторых случаях «палка» обозначает «твердость» согласного — ср. ШІ, ЖІ, ДЖІ, а особые разновидности Ч и Ц имеют диакритику в виде ударения. Для передачи фарингализованных гласных использовался твердый знак: ср. АЪ, ОЪ, УЪ и т.п. Мягкий знак обозначает передние гласные: Аь, Оь, Уь.

Подробнее об этом лучше прочитать в разделе «Фонетика» в приложении к словарю. При этом стоит учесть, что далеко не все те звуки, для которых у В. Гукасяна есть особые буквы, признаются самостоятельными фонемами в описаниях других ученых. Не исключено, что некоторые из букв, применяющихся в словаре, являются «лишними» в том смысле, что они обозначают одни те же звуки в разных позициях (например, не вполне ясна разница между К и Г или ЧЪ и Ч’).

В 1992 г. в Баку, на азербайджанском языке, был опубликован проект «Программы удинского языка для начальных классов»; оригинал и перевод проекта приводятся также в книге «Удины». Авторы проекта — **Г. А. Кечаари** (Ж. А. Кочарли), удинский краевед и просветитель, учитель языка и литературы в Нидже, и **Ю. А. Айдынов** — сотрудник НИИ педагогических наук Азербайджана. Предлагаемый в проекте удинский алфавит — 53 буквы, в т.ч. 15 гласных и 38 согласных — совпадает с алфавитом, используемым в словаре В. Гукасяна.

Впоследствии был издан удинский букварь, а в 1996 г. появилась книга «НАНА ОЧЪАЛ. Шеирхо, гьекйатхо, драма», включающая множество литературных произведений на удинском языке (Коасаари, Кечаари, Удиноглу и др. авторов).

Письменность с конца 1990-х гг. на латинской основе

В 1990-е годы, с обретением Азербайджаном независимости, основа азербайджанской письменности была изменена на **латинскую** (по образцу турецкого языка). Поэтому только начавший использоваться удинский алфавит также пришлось изменить. Звуки, близкие к азербайджанским, были обозначены так же, как в новом азербайджанском алфавите, однако далеко не для всех звуков нашлись соответствия.

Роль «палки» в новой версии алфавита выполняла буква «і» (і без точки), а некоторые кириллические буквы так и не нашли себе замены — например, Ц, Ь, Ъ. Таким образом, алфавит получился отчасти смешанным «латинско-кириллическим».

На новом алфавите также вышли сборники произведений, составленные Г. А. Кечаари — это «Orayin» (2001) и «Biruxmux» (2003).

Таким образом, прежде всего благодаря стараниям Ворошила Гукасяна и Георгия Кечаари удинский язык к началу XXI века обрел определенный письменный стандарт, который, хочется надеяться, будет активно использоваться носителями языка в будущем.

Сопоставительная таблица

В таблицу включены способы записи, применяемые в словаре В. Гукасяна, в современной письменности, в словаре Кибрика/Кодзасова, а также в online-очерке удинского языка В. Шульце. Для примера на некоторые особые звуки приводятся слова, содержащие данные звуки.

<i>Гукасян</i>	<i>Кечаари (совр. версия)</i>	<i>Кибрик, Кодзасов</i>	<i>Шульце (Online)</i>	<i>примеры слов (из словаря Гукасяна)</i>
А	a	a	a	
АЬ	ə	ǎ	ǎ	АЬДАЬТ (обычай), АЬЗИЗ (милый, дорогой), АЬЙЕЛ (ребенок)
АЪ	aʰ	aɫ	aʔ	АЪМ (рука), МАЪ (мозг), АЪЛАЪМ (гранат), ВАЪН (вы)
Б	b	b	b	
В	v	v	v	
Г	g	g	g	
ГЪ	ḡ	R	g/	ГЪИ (день), ГЪОГЪ (алыча), ЕГЪЕЛ (баран), ГЪАР (сын, парень)
ГЪ	h	h	h	ГЪАРАЙ (крик), ГЪОРМАЪТ (уважение), САГЪАД (час)
Д	d	d	d	
ДЖ	c	ǰ	dz^	ДЖИДЖИР (губа), ДЖОЛАКИ (паук)
ДЖЪ		ǰɫ	dz/	КЮНДЖЪУХ (хозяин)
ДЖ1				
ДЗ		z	dz	
Е	e	e	e	
ЕЪ	eʰ	eɫ	eʔ	ЕЪК (конь), БЕЪК (игла), ЕЪШИ (яблоко), ЕЪЛЕЪМ (осел)
Ж	j	ǰ	z^	
Ж1	jɫ	ǰɫ	z/	ЖЮМОХ (рот), ЖЮГЪУЛ (весна)
З	z	z	z	
И	i	i	i	
ИЪ	iʰ	iɫ	iʔ	ИЪВЕЛ (святой), БИЪБИЪ (мост), КЪИЪ (болезнь)
Й	y	j	i	
К	k	k	k	КАЛА (большой), КУЛ (рука), УКСУН (поесть)
К1	q	ḱ	k'	УК1 (сердце), КЮКЮЦ1 (курица), АК1СУН (видеть)
КЪ	kʰ	ḱ	q'	КЪА (двадцать), КЪАЗ (гусь), УЪКЪ (орех)
К	k	(= g)		КИРК (книга), КЕНК (просторный, широкий), КЕЛЕ или КОБЛОЪ (очень, много)
Л	l	l	l	
М	m	m	m	
Н	n	n	n	
О	o	o	o	
ОЪ	ö	ö	ö	ОЪМУЪР (жизнь), ОЪРДАЪЙ (утка), ДОБШАЪКИ (матрац)

<i>Гукасян</i>	<i>Кечаари (совр. версия)</i>	<i>Кибрик, Кодзасов</i>	<i>Шульце (Online)</i>	<i>примеры слов (из словаря Гукасяна)</i>
ОЪ	оъ	oI	o?	ХОЪ (вымя), БОЪКЪ (свинья), ОЪХЪ (ярмо)
П	p	p	p	ПУЛ (глаз), ПОП (волосы), ПЕСУН (говорить)
ПI	pI	ṗ	p'	ППИ (кровь), НЕПИ (сон), ПИАЪ (два), БИПИ (четыре)
Р	r	r	r	
С	s	s	s	
Т	t	t	t	ТУР (нога), ТАПАН (живот), ТОР- ТОР (грязный), ТАСТIУН (давать)
ТI	tI	ṭ	t'	ТИАТИ (муха), ОТИ (стыд), ДУРУТИ (палка), ТАСТIУН (давать)
У	u	u	u	
УЪ	ü	ü	ü	УЪШЕ (ночь), КУЪИ (крик, шум), ОЪМУЪР (жизнь), БУЪТУЪМ (весь)
УЪ	uъ	uI	u?	УЪХЪ (шесть), МУЪХЪ (веселый), УЪГЪСУН (пить)
Ф	f	f	f	
Х	x	X	x	
ХЪ	xъ	q	q	МЕХЪ (червяк), ОХЪ (река), ХЪО (пять)
Ц	ц	c	c	ЦАМПЕСУН (написать), ЦИЛ (се- мя), ЦАЦ (колючка)
ЦI	ci	č	c'	ЦИИ (имя, слава), ЦИРИКИ (цыпле- нок), КЮКЮЦИ (курица)
Ц́	ć	(= c)	—	Ц́АЪКЪ (молния), Ц́АЛ (светлый)
Ч	ç	č	c^	ЧАХ (холод, лед), ЧУБУХ (жена), ЧУР (корова)
ЧI	çi	č̣	c'^	МЕЧИ (крапива), ЧЕМ (грязь), ЧУ- РЕСУН (крутиться)
Ч́	ć или cъ	(= čI)		Ч́АКИ (мятый), Ч́АЧИ (дрозд), Ч́УПСУН (плевать)
ЧЪ	çъ	(= čI)		ЧЪО (лицо), БОЧЪУ (густой)
ЧЪ*		čI		ЧЪОЧЪА (красный), БАЧЪАН (спина), ОЧЪАЛ (земля)
Ш	ş	š	s^	
ШI	şı	šI	s/	ШУМ (хлеб), ОШИ (конец), ЕЪШИ (яблоко)
Ы	ь	ı	e.	
ЫЪ	ıъ	ıI	e.?	ЫЪЖИ (снег), БЫЪГЪ (середина), ХЪЫЪ (половина)
Ъ или I	ъ или I	I	?	(обозначение фаригнализации)

*Данной буквой предложил дополнить алфавит В. Шульце.

Вы можете также посмотреть разные версии удинского алфавита на страни-
це Вольфганга Шульце: <http://www.lrz-muenchen.de/~wschulze/UDIALFA.pdf>.

Литература

Айдынов Ю. А., Кочарли Ж. А. Программа удинского языка для начальных классов: Проект. (Удин дили програмы.) // Удины: Источники и новые материалы. Краснодар, 1999.

Бежанов С., Бежанов М. Господа нашего Иисуса Христа евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на русском и удинском языках. (СМОМПК, XXX.) Тифлис, 1902.

Гукасян В. А. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974.

Джейранишвили Е. Ф. Удийский язык: Грамматика. Хрестоматия. Словарь. Тбилиси, 1971. [На груз. яз.]

Дирр А. Грамматика удинского языка. (СМОМПК, XXXIII.) Тифлис, 1904.

Кечаари, Жора. Нана очьал. Баку, 1996. [На удин. яз.]

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М., 1988.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990.

Панчвидзе В. Н. Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, 1974. [На груз. яз.]

Aleksidze Z., Gippert J., Mahé J.-P., Schulze W. The Caucasian Albanian (Old Udi) Palimpsest from Mt. Sinai. Edition and interpretation. (to appear 2006)

Dirr A. Udische Texte // *Caucasica* 5 (1928): 60-72.

Harris A. Endoclitics and the Origins of Udi Morphosyntax. Oxford: Oxford University Press, 2002.

Кеҗаари, Кеорги. Орайин. Баки, 2001. [На удин. яз.]

Кеҗаари, Кеорги. Бурухмух. Гәнсә, 2003. [На удин. яз.]

Schiefner A. A. Versuch über die Sprache der Uden. St. Petersburg, 1863.

Schulze W. Die Sprache der Uden in Nordazerbajdzan. Studien zur Synchronie und Diachronie einer süd-ostkaukasischen Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz. 1982.

Schulze W. The Udi Language. A Grammatical Sketch // The Indigenous Languages of the Caucasus, vol. IV. Delmar, N.Y.: Caravan, 1994.

Schulze W. An Udi Online Grammar. Electronic version, 2001. [<http://www.lrz-muenchen.de/~wschulze/Uog.html>]

Schulze W. The Udi Gospels — Annotated text, etymological index, lemmatized concordance. Munich/Newcastle: Lincom Europa, 2001.

Schulze W. A Functional Grammar of Udi. (to appear 2007)